

Наталия ИНЮТИНА

НЕВИДИМКА



Наталия ИНЮТИНА

Тел. моб.: 8-067-512-32-71

НОВАЯ
НИКОЛАЕВСКАЯ
ПОЭЗИЯ

2004

Наталия ИНЮТИНА

НЕВИДИМКА

Николаев 2004

ББК 84(4УКР-РОС)6 - 5

УДК 821.161.2

И74

И74 Инютина Наталия

Невидимка: Поэзия. - Николаев: ЧП Гудым И.А.; 2004. - 72 с.

ISBN 966-8592-02-6

«Невидимка» - свидетельство стороннего наблюдателя.
Когда сурово, а когда «в духе кротости» или с юмором.
Попытка чуткого созерцания и его результат. Книга поэзии.

© Н. Инютина, 2004 г.

© Издательство ЧП Гудым И.А., 2004 г.

ВСЕГДА БЫ ТАК МОЛОДОСТЬ ЗНАЛА

Первый сборник стихотворений, представленный читателю Наталией Инютиной, раскрывает образ современного лирического героя с оригинальным отношением к окружающему миру, со сложным и противоречивым характером, с собственной оценкой происходящего вокруг. Впрочем, лирический герой Н. Инютиной - это она сама, так как в данном случае образ автора полностью совпадает с его поэзией:

«Отчеканить права свои,
И нарезать ногтями снег,
И, расставив точки над «і»,
Вспомнить вдруг, что ты - человек...»

Перечитывая стихи Н. Инютиной во второй и третий раз, невольно ловишь себя на мысли, что при каждом чтении открываешь в её поэзии что-то новое. Может, это оттого, что у автора были хорошие учителя, от подражания которым Н. Инютина ещё не совсем освободилась.

Б. Пастернак, А. Блок, М. Цветаева и многие другие великие поэты этой школы дали молодому автору пример работы над словом, над формой и содержанием произведения, и Н. Инютина оказалась талантливой ученицей:

«Поспешай, слепой ведомый, поспешай!
Обречён ты жить без дома, так и знай!
Прославляй ведущего тебя среди дорог,
Где ты будешь так же слеп и одинок...»

Было бы странно не встретить у молодого автора стихов из жанра любовной лирики. В отличие от многих авторов, пишущих о любви,

Н. Инютина настолько глубоко проникает в глубину этих отношений, в такие потаённые уголки человеческой души, куда можно проникнуть только с помощью безошибочно найденного слова, точной и выстраданной фразы:

«Ты просил и получил. Давно ли
Без меня ты обо мне скучал?
Малого хотел - моей неволи,
Разменял меня по мелочам...»

Такие лирические стихи как «Как тебе живётся...», «Я выберу того, кто так приятен...», «Каменный город», «Душа и тело» и многие другие позволяют надеяться, что на пути лирической поэзии автора ждёт несомненный успех. Довольно оригинально и самобытно представлена в сборнике и лирика философская. Предметом поэзии автора могут явиться самые необычные ситуации, философствуя вокруг которых, она приходит к неожиданным выводам и умозаключениям:

«Безразлично, слёзы или смех,
Безразлично, горе иль успех;
Пустозвонная бесцветных дней канва -
И смешней всего... что я права...»

В стихотворениях «Медитация», «Моя заповедь», «Симбиоз», «Лилипут», «Кошка», «Зимний чай», «Слайды», «Ритуал» и других Н. Инютиной удалось с помощью размышлений и неординарного подхода к предмету описания прийти к совершенно неожиданным выводам:

«Знают все: я - алмаз, я - главней и важней,
Ты - всего лишь оправа моя.
Судят же по тебе всё равно обо мне,
А по мне судят только меня...»

Однако Н. Инютина не лишена чувства самоиронии, она умеет улыбнуться и над своими недостатками, и над той же философией, которая так органично свойственна её стихам:

«Философия родная! -
Бред души, ни дать, ни взять.
Над тобой всегда зеваю
С риском челюсть поломать...»

Вообще, чувство юмора в поэзии молодого автора как бы оттеняет

её серьёзные размышления над смыслом жизни, над проблемой добра и зла, вечного и преходящего... С удовольствием читаю и перечитываю стихотворения: «Улыбка», «Впечатления», «Философия», «Поэту», «Земля», «Невидимка», «Он по городу идёт...», «Отец, и Сын, и Дух», «Тебе»...

Я почему-то твёрдо уверен в успехе первой книги молодой и талантливой Наталии Инютиной. И хотя о том, состоялся поэт или не состоялся, судят по второму сборнику стихотворений, могу с уверенностью сказать, что первая книга Н. Инютиной «Невидимка» - безусловная удача молодого поэта, и её литературный дебют будет высоко оценён как критикой, так и читателями нашего края.



ВЯЧЕСЛАВ КАЧУРИН -
член СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
Украины и России.

* * * *

Простая мечта и простая душа,
Начало до мыслящей эры.
Века никогда никому не мешать,
Молитвы щемящей примеры
В себе утверждать и вразброс говорить,
Нисколько не думая думать,
О чём, не заботясь: творить и творить,
Быть внятной и слышной без шума.

РОСТ

Стоять вечером на ветру,
Смотреть ивами в воды рек,
Отдавать новый взгляд утру,
Не смыкая и ночью век,
Жить в предчувствии вскрытых вен,
Выпуская дурную кровь,
И не пить из горла измен,
Чтобы в них отыскать любовь,
Согласиться увидеть рай,
Чтобы ввергнуться в бездну тьмы,
Вверить душам чужим свой пай,
Вербовать новые умы,
Отчеканить права свои,
И нарезать ногтями снег,
И, расставив точки над «і»,
Вспомнить вдруг, что ты - человек,
Ужаснуться комете сна,
Что увидится наяву,
И стараться достать до дна,
Но держаться всё на плаву,
И встречать губы всех ветров,
Чуть дыша под дождём из звёзд,
Жить в разрезе меж двух веков -
Столь мучительный, долгий рост.

МУЗЫКА

Мне нет опаснее обмана,
Чем красота тех гадких клавиш,
Что, перестав вдруг быть немymi,
Берут за душу, и тогда
Их, замерев, я слушать стану,
Им своё сердце открывая,
И хуже нет тогда беды мне,
Чем эта красота.
Как на душе бывает чисто,
Когда зазубренные звуки,
Смягчаясь, поплывут до неба
И растворятся не спеша.
Прекрасны руки пианиста;
Прекраснее, чем эти руки
Нет ничего. Я верю слепо,
Что очищается душа.
Но это только отголосок
Неведомой, прекрасной жизни,
Что воскресает в снах. И в сказках.
Мечтах. Легендах. И в раю.
Там небо медным купоросом
Так подавляюще лучисто!
Нездешний сплав поющих красок
Я в звуках этих узнаю.

* * * *

В звёздных садах моя радость живёт,
Она собирает там чистых струй ток
И в час слишком хмурый напиться даёт
Из собранных ею смиряющих вод.
А под водой, в тёмном лоне морей,
В устричной створке скрывается перл
Тайны моей, и никто из людей
Туда быть допущен не может, поверь.
Святость моя обитает легко
Под нежными сводами церкви-души,
Жадность моя обложила с боков
Кипами мыслей, шуршащих в тиши.
Тревога моя вылетает в окно,
Помнит бывшее, всегда на бегу,
Ищет речное неслышное дно
И смотрит друга на том берегу.
Глупость моя верит сладким мечтам
И, уповая, отчаянно лжёт,
Рана моя - говорила стенам,
Жизнь моя - смерть мою бережёт.
Блажь моя явно глумится порой,
Скорби моей открывая приют,
Ну, а болезнь - та дружна с головой.
Лишь в голове все болезни живут.

МЕЛОЧИ

Может, ты подумаешь, неволя
Эти строки мне писать велит.
Может, скажешь, мы играли роли,
И ничто не давит, не болит.
Думаешь, ты выбора мне не дал?
Отвоёван сумраком без сил,
Маленькую хрупкую победу
Надо мной ты у меня просил.
Ты просил и получил. Давно ли
Без меня ты обо мне скучал?
Малого хотел - моей неволи,
Разменял меня по мелочам.
И не знал, что малого не стало,
Да и не бывало никогда.
Верный же в великом верен в малом
Должен быть хотя бы иногда.
Но так просто ноша мне на плечи
От великого - неси, изволь!
Так в обычной жизни человеческой
С нами чуть пригубленная боль.

* * * *

*Посвящается
Людмиле Ивановне
Ларионовой, стоматологу*

И снова зубы! Так, ну что же...
За ними в зеркало слежу.
На что они сейчас похожи,
Подумаю, но не скажу.
Опять лечить! И день мне долог,
И не волнует суета.
Сегодня утром стоматолог
Осмотрит эту полость рта.
Быть может, скажет: «Всё как надо!»,
И я пойду себе домой.
А вдруг махнёт на кресло: «Падай!».
Как страшно стало, Боже мой!

МЕДИТАЦИЯ

Стань пустой лодкой...

Чжуан-Цзы.

На краю того затона,
Где с закатом даль слилась,
Вечер жил в году преклонном,
Вот тогда я родилась.
Был оваян ветром робким
Мир, в который я вошла,
И пустая моя лодка
Вокруг света обошла.
Я по матовой пустели
Серебристо поплыла
К властно-бесконечной цели,
Что всегда меня влекла.
Но проколотое днище
Тянет вниз. Иду на дно.
Только веры пепелище
Во владенье мне дано.

Возродясь, как птица Феникс,
На поверхность я вошла
По прозрачайшим ступеням
Из тончайшего стекла.
В путешествие пустилась
На открытие дорог,
О душе своей молилась,
Опустившись на песок.
И когда пичужки пели
На зелёных берегах,
Я звучала сном капли,
Утонув в их голосах.
А когда на перепутье
Замолкало их пенье -
Ночь сверкала блеском ртути -
Молча слушала её.
Вновь летит челнок мой ходкий,
Мягко взмах его весла
По бокам плывущей лодки,
Лёгкой, тонкой, как стрела.

ПОТЕРИ

Платить уверенно по счёту,
Чужую взваливать работу
На плечи, что поникли хрупко,
Всё впитывать в себя, как губка;
Вещать по-чёрному до боли,
Чтоб раны чуждые все в соли
На ком-то сразу рубцевались,
Глаза чтоб с небом целовались.
Окрест меня звенит тем тоном,
Что купол неба шлёт поклоном,
Навеки кем-то обронённый,
В падение своё влюблённый,
Венчает крыльями орлицы
Сверхантилжесамоубийцу.
Я гибко влезу в чью-то моду -
Мне легче так платить по счёту,
Ведь строкам счёт уж потеряла,
Которых я не дописала,
Не довела сама до точки...
Их разрознённые кусочки
Не долепили пальцы грубо,
Не донесли, сомкнувшись, губы,
Не дочудило сердце глухо,
Их не услышит чьё-то ухо,

Их смысл не зажжётся в ком-то -
Ни строчки! Междометья только!
А мысли, образы не видны,
Ушли навек - вот что обидно!
Их дважды не вернёшь обратно...
Вот что чертовски неприятно.

УЛЫБКА

Разулыбилось. Повадно
Лучше плакать, только вот
Результат рефлексов стадных
Немо раздирает рот.
Этот смех, такой беззвучный,
Не отрадней, а скучней
Безудержных слёз текучих.
Только не для глаз людей!
А они все так беспечны
Лишь на первый скользкий взгляд.
И своей души увечье
Смехом прячет стар и млад.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Пастернак был флегматичен,
Очень искренен и прост;
Блок был кроток и лиричен
Весь духовно-жадный рост;
Лермонтов всё брал на мушку
Сам себя, друзей, врагов;
А шутливый гений Пушкин
Скучен стал без дураков;
И крестьянский сын Есенин,
Как Иванушка Руссо;
И сонеты лунной лени,
Брошенные мне в лицо;
И загадка - Вилькина Людмила,
Её мне слово по душе пришлось,
Но как бы я за ней не повторила:
«Я - то, что быть должно и не сбылось».

ЗВЁЗДНЫЕ КЛЯКСЫ

Клякс
Неумытый рой
На бумаге дружно
Шанс
Сделал мне игрой.
Так же простодушно
Сон
Завернула в холст
И во весь мой рост
Расцветила густо, нежно, ядовито
Мои будни.

Вот я в ажур
Заверну неба плёс,
Под абажур
Уберу все сказки.
Жизнь цвета рос
Белых красок нашла,
Смерть дарит звёзд
Все жемчужные краски.

Кисти все извела.

МОЯ ЗАПОВЕДЬ

Я не знаю, что назначит мне Судьба,
Я не знаю, Госпожа я иль Раба,
Но мне спорить с нею силы не дано,
Да к тому же это вроде бы грешно.
Я спокойно отпущу на этот счёт
Пару едких и насмешливых острот.
Не пойму, зачем высокий слог творить
Сердцу, что не сможет полюбить.
Полюбить того, с кем быть могла,
Полюбить людей, с кем я жила,
Полюбить весь мир, мир полюбить,
Раз я родилась, чтоб в мире жить.
А раз так, то безразлично мне,
Говорю я вам или стене;
Всё равно, жива я иль мертва,
Всё равно, дела или слова;
Безразлично, слёзы или смех,
Безразлично, горе иль успех;
Пустозвонная бесцветных дней канва -
И смешней всего... что я права...

МЛЕЧНЫЙ МАЙ

*Что может выйти
путного из душ,
способных так
восторгаться?*

Стендаль, «Красное и чёрное».

О чём ты гредишь, Май прибрежный?
Открой секрет своей души.
И, поверяя его нежно,
Ты с откровеньем не спеши.
Не приручай меня беспечно,
Не пой мне песен о любви,
Меня в приют цветуще млечный
Ты за собою не зови.
Быть может, я тебе поверю,
А ты обманешь, отцветёшь.
Я буду плакать о потере,
А ты легко переживёшь.

СИМБИОЗ

Стою наверху пьедестала.
Ты держишь меня за рукав,
Боишься, чтоб я не сбежала,
Но страх твой, поверь мне, не прав.
Нет, я не бежать собираюсь,
Внимательно сверху гляжу,
Хотя замечать не стараюсь
Того, что внизу нахожу.
Всё просится в пленное зренье,
Что видит невидимое.
Минут капиллярные звенья
Проходят сквозь сердце моё.
Девчонка я, настезь раскрыты
Глаза мои каждый мой миг.
Старуха ты, дряхла и скрытна,
Вместилище пядей семи.
Проходят года. Мои годы.
Сошла моя юность на нет,
Твоей подчиняясь природе,
И ты прирастаешь ко мне.
Диковинно мы сплели, крепко
Наивность мою и твой ум,
Все цели мои - твою меткость,
Мой внутренний глас - твой Баюн.

Но этого малого мало,
Хоть ты мне так много дала -
Всегда бы так молодость знала,
Всегда бы так старость могла.

* * * *

Как тебе живётся
В памяти моей?
Может быть, придётся
Из ненастных дней
Вынести тот траур,
Что так дорог мне,
Откровеньем старым
Высветлить на дне
Молчаливой, кроткой,
Но слепой глуши
Скованной колодкой
Тела той души,
Что живёт, не знаю,
Где, в каком краю,
Мягко покрывая
Будущность мою...

БЛАЖЕННАЯ ЛУНЫ

На дворе темно. Я то и дело
Щурилась на бледную Луну,
Что всегда держать меня умела,
Неподвижную, в своём плену.
Моему безумию порука
Жажда одухотворённых грёз.
Ясностью болевшего рассудка
Я воспринимаю свой невроз.
Я гляжу теперь совсем юродом,
Может, это малая цена
За мою бесценную свободу,
ЕСЛИ ТОЛЬКО МНЕ ОНА ДАНА.
Ею пользуюсь я неизменно.
Просто я всегда была блаженной.

РАССКАЗ РАВНОЙ

Она ко мне благоволила,
Когда ей сверстницей была,
А как её переросла,
Так сразу стала ей постыла.
Она меня не разлюбила,
Но просто слишком уж горда.
Она прохладна и учтива
Со мной осталась навсегда.
Когда-то ничего не зная,
Предполагала ль я о ней,
Что перед нею умаляясь,
Приятна стану ей вдвойне?
Мне ничего не стоит это -
По сути, я душой дитя,
Но нет в ней прежнего приветя,
И говорит она шутя,
И исподлобья взглянет быстро,
Так настороженно умна...
Мне взгляд её - внезапный выстрел,
Благоволение - ложь одна.

СКОРЛУПА

*Когда вы в безопасности,
вы в своей могиле.*

Бхагван Шри Раджниш.

Появился зародыш,
Следствие жизни,
Окружён оболочкой
Из пористых кож.
Как родился беспомощен?
На что родился? -
Ни под мягкой квочкой,
Ни плох, ни пригож.
Он лежал много лет,
В скорлупе отдыхая,
В безопасности чувствуя
Тело своё.
Захотел видеть свет,
Воздуха не хватает -
Стал упрашивать дутые
Поры её:
«Отворитесь, чтоб вывести
Меня в тёплый мир.
Я боюсь отвердеть,
Задохнувшись под кожей».

Но сурово, немилостиво
Узостью дыр
Поры стали, как твердь,
Скорлупа, как твердь, тоже.
«Я - защита твоя
От внешних влияний.
И от чуждых ветров
Прячу я твой покой.
И задача моя -
Следить непрестанно,
Чтоб мой прочный покров
Не был прорван тобой!»
И, как он ни молил,
Могильные плиты
Непреклонны остались -
Зови-не зови.
У кого стало б сил
Прорвать ту защиту,
Чтобы не задохались
В нас зачатки любви?

ЛИЛИПУТ

Двери раскрылись, я спешно вхожу:
Мир мой остался за мной.
Непроницаемый воздух и шум,
Словно в кино, немой.
Много обычных людей вижу здесь,
Самых обычных на вид.
Быт их - рутина, и хлеб «даждь нам днесь»
В их головах царит.
В мыслях людей нет полёта, тоски
По запредельной красе,
Чувства людей с их тяжёлой руки
В чёрной сплошной полосе.
Нет, хуже, в серой! Задор уж остыл,
В тех, в ком он был, затих.
Истинного образца высоты
Нет ни в одном из них.
Двери закрылись, мой мир погиб.
Нет мне назад пути.
Жить ли за чей счёт, словно полип,
Или не в счёт пойти?
Как неудобно смотреть снизу вверх!
Рост мой немного мал.
Очередной, подошел, гулливер
В землю едва не втоптал.

Что великаны есть в мире, лгут.
Вижу теперь сама.
Тьма гулливеров, и я - лилипут,
Где ж лилипутов тьма?

ПОЭТУ

Пей, и ешь, и веселись,
В грош себя не ставь,
На чужом всегда учись,
На чужое ставь.
Жизнь-копейку продавай
Втридорога. Лжёт,
Кто на твой же каравай
Якобы плюёт.
Всем, всегда, везде подаждь
Свой насущный трёп.
То ли одолела блажь,
То ль тоска взahlёб.
Снисходи и презирай,
Жалостью люби,
Пусть искусственный твой рай
Сквозняком знобит.
Почитай святую ложь
Лучшею из чувств.
Люди скажут, как уйдёшь:
«Умер Златоуст».

ФИЛОСОФИЯ

Философия родная! -
Бред души, ни дать ни взять.
Над тобой всегда зеваю
С риском челюсть поломать.
До чего же надоело
Слушать бравых мудрецов!
Разум - чувство, душа - тело
И начало всех концов.
Вечные вопросы вечно
Застревают в их зубах.
Философия - предтеча
Плесневения в мозгах.
Прилипалою дотошной
Допекает день и ночь.
От религии подвздошна,
Как приток реки точь в точь.
Может, просто твой учебник
Скучен невозможно мне?
Даже православный требник
Веселей тебя вдвойне!
Но не слушайте ворчунью,
Ропот мой не от ума.
Философию бичуя,
Философствую сама.

* * * *

Я выберу того, кто так приятен
Глазам моим.
Того, кто так богат и знатен
Умом живым.
Того, кого не преминула
Душа принять.
Того, в ком сердце не уснуло,
На ком печать.
И лишь того она отметит,
Кто б мог любить,
Кто б мог на боль мою ответить,
Помочь мне жить.
Любовь - цветок, что не остудит
Искрой огня.
Я выберу того, кто будет
Любить меня.
Но...
Любви во мне на грош не грянет -
Эго броня.
Я удивлюсь, если кто станет
Любить меня.

КАМЕННЫЙ ГОРОД

Там, где Камень-город,
Мы живём вдвоём,
И от ветра ворот
Приподняв, идём.
И, целуясь взглядом,
Мы молчим душой,
Почивает рядом
Каменный покой.
Видишь, он какой:
Каменные слёзы,
Словно изморось,
Каменное солнце
Светом не зажглось,
Каменные люди
В городе живут,
Каменное сердце
Каменно несут...

И везде дорога
Каменной беде!
Пусть людей так много,
Люди-то не те...

Может, так везде?

Я устала смачно
Раненой стопой
Мазать колос злачный
Кровью день-деньской.

Пусть в порезах руки,
Пусть в глазах темно.
Не беги от скуки
В каменное дно!..

Тот, кто камня холод
Чувствует, как я
Свой духовный голод,
Где же вы, друзья?!

ЗЕМЛЯ

Рябью тонкою, как рукой, волну тронув,
Убегает толчок тёплым воздухом ввысь.
Звёзд бесчисленных очи в приют Посейдона,
Опустивши ресницы, несметно зажглись.
До чего же волнуюсь, ведь даже обидно!
Тянет вглубь, тянет вверх, разорваться бы мне.
Часть осталась бы в волнах Океанидой,
А другая летела бы к светлой луне.
Только есть ещё много мест, где не бывала,
Это храм мой зелёный - ласкающий лес.
Я бы Мавкою в чаще лесной затерялась,
Я Дриадой вросла б в корневища древес.
Я по степи бы вольною волей летела,
Я бы в солнечный луч всей душою ушла.
Я бы в стольких ещё воплотиться сумела!
Я ведь даже как будто ещё не жила.
Я б могла быть водою, землёю и ветром,
Так по сердцу близка голубая Земля.
Всё мне кажется - наша большая планета
Вся во мне уместилась, и всё это - Я!

* * * *

Я выучилась лгать напропалую,
Легко на ветер мне бросать слова,
И ни над чем уж больше не горюю -
Прекрасен мир в обмана зеркалах.

Насильной радостью я каждый день встречаю,
Хоть и не тешит льстивая игра.
Лишь ночью сон, в котором я мечтаю,
Вдруг мне шепнёт: «Тебе взрослеть пора!»

Я погрущу во сне, а утром снова
Примусь за старое, к чему правдивой быть?
Раз все вокруг тебя всегда готовы
Себя лишь только славить и любить?

ЭПОПЕЯ

Зло ваших клеток мешает мне спать,
И я просыпаюсь от ужаса.
От ужаса жизни - до смерти меня
Он будет преследовать, знаю.
Каждый из нас живёт в клетке своей,
Вы, словно звери, в железных, простых,
Я же, одна, милосердной рукою
Кем-то запрошена в угол от вас.
Тонкие прутья звенят под рукою,
Словно поющая арфа.
Только притронусь к прутьям я клетки,
Вмиг зазвенит золотая.
Прочно скреплённая, цепко меня
Держит она, я пою,
Вторя ей, солнце встречая.
Сон я люблю, в клетке дни коротая,
Сплю, и минуты-века
Мимо скользят и шадят мои дни.
Клетка звенит золотая.

Здесь есть цветы и узоры небес,
Я соткала их из мыслей,
Всё настоящее, лучшее, чистое,
Что было там, я себе забрала.
Вот что теперь мне осталось: сложить
Самые тёплые чувства.
И подарить.
И отдать.
И не жить.
И не бояться нисколько.
И повстречать тех, кто будит и ждёт.
Им улыбнуться сквозь слёзы.
После - вступить в те пределы, где я
Страхи свои позабуду,
Зло ваших клеток и ужасы жизни,
И золотую неволю,
Хрупкость свою и ничтожность свою,
И одиночество песен.

КОШКА

У неё были рыжие волосы
В закатных лучах вечером.
Из окошка неровные полосы
Легли, как ленты, на плечи нам.
Я жмурилась по-кошачьи,
Сидя на этом горении.
Горели щёки, не знаю, чьи.
Может быть, даже мои.
Мне стыдно было за девичью
Растревоженную фантазию
Романтической чуши, не знаю, чьей,
Но точно, что не моей.
У неё глаза были тёмные,
Бездонные и молящие,
У меня - запросы бездомные,
Беспризорное настоящее.
Спиной к окну она, перед нею
Мои глаза освещённые.
И, глядя в них, невольно робея,
Она мне казалась смущённою.

Она не была лучшей в мире, от этих
Романтики полных бредней,
Что читала она, я скучала до смерти.
На меху моём рыже-медном
Покоилась вялая ручка хозяйки,
И я не противилась ласке.
Звучал её голос, дремотный и жалкий,
Как вялые бледностью краски,
Что ранним предутром слезятся, играя
Под облаком хмурым и клубным,
Когда я от дома в росе пробегаю
Проторенным ходом по клумбам
К померкшему лесу и слушаю чутко
Лесные сорочии вести.
Спасибо, что явно живя без рассудка,
Не гладит меня против шерсти
Хозяйка чудная, рассеянно-хмуро
Живущая, сонно, безлично...
Она философствует всё, ну и дура.
Мы, кошки, гораздо практичней.

ЗИМНИЙ ЧАЙ

Чайный пакетик нырял в кипяток,
Сделаю первый глоток.
В густо-коричневой темени дна
Наискось отражена.
Из маленькой чашечки с тонкой каймой
Пар поднялся пеленой.
Вечером чай провожает мой день,
Забрела в гости зимняя лень.
И до утра, где мой чайный рассвет,
Минимум тысячу лет
Надо прожить. Но мой сон всё равно
Глазами закрыт, и темно.
Вялая слабость в миг ока пришла,
Разве Её я звала?
Ну, ничего, и она не вечна,
Скоро исчезнет она.
Чайный пакетик мой, как поплавок,
Медлен последний глоток.
Из маленькой чашечки с тонкой каймой
Мысли текут чередой.

СУХОЕ СЛОВО «РЕЛИГИЯ»

Меня занесло в унисон
Бессмертного Господа Славы,
Где святоотеческий звон
Его беззаветно восславил.
Я в яркой печали молитв
Меняла свои убеждения,
А мир за окном так же жив,
В нём нет никаких изменений.
И трудно, обманутой, мне
Вне мира такого «спасаться»,
В былом фанатичном огне
С былым догматизмом сражаться.
Ошибка и боль. Будет то же:
Бессонный домашний арест,
Беззвучная исповедь - строже.
И рук умывания жест.
И страх. И священник угрюмый.
Бездомность! Ненужность! Тоска!
И эти тяжёлые думы.
И вновь моет руку рука...

«НЕТ»

Пусть человек я отрицательный
И обожаю слово «нет»,
Но над собой тружусь я тщательно,
Установив в лесу мольберт.
Передаю я звуки красками,
А ветер в звуках не таю,
Но никогда я лиц под масками
Для лести не передаю.
Я против воли слишком искренна,
Долой плен рамок и границ!
Я недовольна тем, как выпренно
Глядят с холста подделки лиц.
Я пользу вижу лишь немалую
В обыкновенном волшебстве,
Где земляники россыпь алая
То тут, то там видна в траве,
Крыл бабочек движенья слажены,
Малины вкус, паучий твист,
Но человеческих лиц прикрашенных
Не признаю - не портретист.
Насквозь я вижу, что фальшивую
Красой стараются пленить.
Достоинства, заслуги мнимые
Всё демонстрируют они.

По просьбе их я обязательно
С них откажусь писать портрет.
Меня прозвали отрицательной
За несговорчивое «нет».

* * * *

Ожидание томительней безделья,
И поэтому, бездельничая, жду.
Ожидание - бессонное похмелье,
От покоя отрезвляющий недуг.
Ожидание так модно и так сложно!
Так оно напевно нам сулит
То, чего добиться невозможно.
С ним надежд повязан монолит.
С ним живя в душе, ты постепенно
Видишь то, чего ты ждёшь давно,
Радуюсь ему, словно блаженный.
И живёт в душе моей оно
Как и прежде, свято, постоянно.
Я дождусь, я знаю, но чего?
Так же будет ли ОНО желанно,
Как теперь, для сердца моего?

ПАЛЬЦЫ ИВ

Я хочу, чтобы снег причитал за окном,
Чтобы хлопьями мягкими трогал,
А не просто позёмка стелилась за мной,
Обгоняя на скользкой дороге.
Выйти в царство застывших во льду звонких ив,
Снежных тюлей примеривших платья,
Их изящным изгибом слегка надломив
И раскрыв зимней муке объятья.
И уснув. Как прекрасен жемчужный их сон!
Мимо люди идут, не взглянувши.
Гнутся ветви, хотя жгучий снег невесом,
Стынут ивы, от сна не очнувшись.
И, пока эти светлые зги облаков
Покрывают их нерукотворно
Ледяною пылью, микротюль жемчугов
Изумительной статью природной
Поражает меня, привлекает мой взгляд.
Я закрою глаза: слышу вальсы,
Словно ивы танцуют, кружась, а не спят,
Подобравшись ледышками пальцев.

СЛАЙДЫ

(такая порода людей)

Свою историю в картинках
Хранить стараемся ясней,
Живём во тьме, как невидимки,
Друг к другу прислоняясь тесней.
И мы невзрачны и убоги,
Подчас - ненужное старьё,
Но мы храним событий многих
Прошедшее житьё-бытьё.
Пусть мы убоги и невзрачны
И тёмным ликом в рёбрах рам
На свет глядим мы слепо, мрачно,
Но света такова игра:
Он заставляет нас искриться
Цветами былей-небылин,
Мы можем так для вас раскрыться,
Как вы и думать не могли!
И я, как все, - темнее тёмных,
Вокруг таких же молодцов
Полно, но даже двух нет клонов.
Ну, разве только для слепцов.

РИТУАЛ

Я накрылась вещью лавиной.
Отпустила сон за тот буёк,
Где в открытом море нет помина
О таком явлении, как порог.
Пусть геральдика наивных меток,
Мною позабытая давно,
Под прикрытием Нового Завета
Матричную тьмой влилась в окно.
То окно как небо нескупое,
Вьёт спиралью нитевидной синь.
Десять лет назад его открою -
Этот ритуал весьма красив.
И весьма-весьма наивно стар он,
И зачем его в себе беречь?
Это щит моей небесной кары.
Ну, спасибо, что отнюдь не меч!
А когда проснёшься, будет мало,
Удовольствуешься тем, что мне
От бессонницы чуть-чуть попало
За горящий свет в моём окне.

БРАТИШКА

Жестокое солнце в моей преисподней
По имени Николаев.
Куда от него, даже если в исподнем,
Деваться, никто не знает.
А я что?! Ты думаешь, я исключенье?
Не смейся же над сестрой!
Неужто имеет такое значенье,
Со мной или не со мной?
Тебе ж непременно пару пирожных
Купить захотелось на улице!
Так что? Сам пойдёшь? Нет? Боже, как сложно!
Ну ладно, идём! Все щурятся,
Как будто слепые кроты. Жарко, Боже!
Столь редкие тени-полоски.
Ты, вижу, готов прямо вылезть из кожи,
Мой младший братишка несносный!
Ну, сам виноват! Не цветок, не завянешь!
Теперь бы вернуться обратно.
Шучу: «Кушай! Кушай! Козлёночком станешь!»
Ты хмуришься. Что, неприятно?
Прости. Не сдержалась и больше не буду.
Не лезь целовать, ты в беде!
Не лезь!! Ладно...чмок! Ну, ты, братец, Зануда!
Зануда с большой буквы «З»!

НЕВИДИМКА

Город. День. Небо. Дождь.
Грязь. Скамейки. Листва.
Важно ли, как живёшь?
Важно то, что жива.
Серость рельс. Шорох шин.
Шорох трав. Крики птиц.
Одиночества чин.
Послесловье страниц.
Послесловие маний.
Расшифровка затей.
Обращают вниманье
Люди лишь на людей.
Значит ли, что и я?
Разве вижу кого?
То есть, и на меня
Обращают его?
Не всегда иду мимо,
Но могу и насквозь.
Мы бываем едины,
Обитаем и врозь.
Кто-то видит? Смешно же!
Кто-то чувствует? Нет!!!
Город. Пуст. Небо. Может,
Я прозрачна, как свет?

Нога за ногу. Вязко.
Шаг. Ещё. Шаг. Ещё.
Это странно, как в сказке.
Вот, я стала дождём.
А темнеет, я скоро
Тенью стану в тенях.
Не поймёшь этот город.
Птиц. Людей. Дождь. Меня.

* * * *

Пожалуйста, закройте дверь
И не сквозите так упруго!
Как много там моих потерь,
Где вы теряете друг друга!
Что вы так нагло и развязно
Врываетесь ко мне домой?
Всё в вашем мире слишком грязно,
Чтобы отождествить со мной.
И больно задевает вето
Из путаниц иных миров.
Как дышит в толщину атлета
Закупоренный ваш покров?

ДУША И ТЕЛО

По тебе судят многие обо мне,
А по мне судят только меня,
По тебе все тоскуют больней и грустней,
Меня ж гонят, немолчно кляня.
По тебе создают, ваяют, творят,
А по мне лишь поют упокой.
По тебе скользнёт дерзостный чей-нибудь взгляд,
А по мне лишь протопчут порой.
За тебя все болезни меня мучат всласть,
Люди так порешили о нас:
Лишний раз все мечтают меня обокрасть,
Чтоб возвысить тебя лишний раз.
Без твоей красоты я - ничто меж людей,
Без меня ты - безудержный тлен.
Но в тебе я живу как в ловушке цепей,
Но в тебе обретаю я плен.
Знают все: я - алмаз, я главней и важней,
Ты - всего лишь оправа моя.
Судят же по тебе всё равно обо мне,
А по мне судят только меня.

* * * *

Он по городу идёт,
Контролирует собак.
Не за деньги он живёт,
А живёт за так.
Он питается огнём
Улиц площадных,
Мы не думаем о нём,
Он - о нас одних.
Он залез в сердца живых,
Под крахмал рубаш,
Время чувствуете вы,
Чувствуете страх,
А его - ни-ни! Он вмиг
Разгорается.
Кто успел, тот не постиг,
Как с ним справиться.
Он, как гнев, неудержим,
Он, как вечность, рек,
Он покров любых морщин
Презирает век.
Нет спасенья от него,
С ним - возможно, есть.
Он в любом из каждого,
Как Природы весть.
Человека ум ослеп,
Он же вдаль глядит.
Как насущной веры хлеб,
Нас ведёт... инстинкт.

ОДИН ДЕНЬ

Жду, когда вернётся ночь -
Темень-темень.
И заранее не в мочь
В тихий день.
Шёпот жизни сонный дом
Бережёт.
Скрип качелей за окном
Не поёт.

Сцена первая - таблеточный лом.
Календарная заметка числом.

Одеялом свешен вниз
Мой недуг.
Освежён дождём карниз
На беду.
Капли крупные стучат
Там и здесь.
Маслом завтраки шкварчат -
Сядем есть.

Сцена новая - у всех дома все.
ОРТ и РТР, ТВЦ.

За стеной ещё стена
Не одна.
За замками вновь замки,
Столь крепки.
В многолюдном доме
Топ. Голоса.
В безнадёжной коме
Дождь. Небеса.

Сцена третья - день ушёл за порог.
Пусть дождём весь изошёл тот денёк.

Абажур и книга:
Сказке - конец.
Ночь - антракт,
А темнота - занавес.

МИРАЖ

Рассвет ступал по каменистым плитам,
И теневая сыпь скользила по стене.
Спиралью спелый виноград обвитый
Упругостью гроздей так приглянулся мне.
Его налётом серебристо-белым
Я любовалась в солнечном луче.
Ты оборвал его так неумело
Как будто он ни твой, ни мой - ничей.
Лишь только протянул мне спелых ягод
Большую кисть - медовый виноград,
Весь сок его излился липким ядом.
Я прячу обвиняющий свой взгляд.
Взгляни, как побледневшие зарницы
Оплакивают виноградник наш.
И просится слеза с моей ресницы,
Смывая этот сказочный мираж.

АНТИМИР

Печален был удел счастливых,
И радостью была беда,
Когда, к бесчестию красивых,
Их развратилась красота.
Им темнота светила в душу,
А свет снаружи кровавел,
И шла по миру, мир нарушив,
Война тще-душ и душевных тел.
О, как была она коварна!
Как все пытались скрыть её,
Старательно и беспощадно
Унизив сущее своё!
Сдружившись с нею, слившись с нею,
Зачем-то истинные шли
Туда, где, так же кровавея,
Дыханье уст хрипит в пыли.
Дыханье язвы под улыбкой,
Дыханье мучеников зла.
Лишь чистота дичилась дико.
Война в войне изнемогла.
Печален был удел счастливых
В миг переломный перемен.
Не нами ль создан мир глумливый,
Где только плачущий блажен?

СОЛЁНЫЕ РУБЦЫ

Я поранила ноги до крови,
Но за вами всё шла по пятам.
Мы гуляли-бродили по морю,
И волна припадала к ногам,
И лизала мне бешено пятки,
Ярой солью мне кровь заменив,
Бичевала болезненной хваткой,
На какой-то момент отступив.
И сверкали-искрились кристаллы
Жгучей соли растравленных ран,
Но жестокой волне было мало:
Ласка моря - бесстыдный обман.
Я доверчива так не бывала,
Как когда с вами по морю шла,
Только всё, что тогда я узнала,
Лишь коварство кристалликов зла.

МЁРТВЫЙ СЕЗОН

Мёртвый обзор
Внесмотровой.
Капельки града
Бредят росой.
Утром с зелёных
Листьев я пью
Души влюблённых
В сказку мою.
Сердце стерильно
В сказочной лжи.
Детски бессильна,
Проклята жизнь.
Мёртвый сезон
Мёртвых цветов.
Скажет ли он:
«Будь ко всем мёртв»,
Выполни свято
Этот завет
Жизни проклятой,
Сошедшей на нет.

ОТЕЦ, И СЫН, И ДУХ

И вот опять, себя лишась,
Мне дождь слезит лицо.
Я снова потеряла связь
С укывшимся Отцом.
Иду сердитая, ну, уж! Погодка хороша!
Не глядя, где там всхлипы луж,
Бредёт моя душа.
Нет сил ворчать, хотя б нахмуриться,
Вода за шиворот стекла.
По лужам я мокрющей курицей,
Взьёрошив перья, подошла.
Ты посмотрел, чуть удивясь,
Но смех в глазах твоих затих
Под грозным взглядом и, таясь,
Ты скрыл насмешку в тот же миг.

Машина подошла. Ты сел.
Но снова вышел. Рядом стал.
Взглянула я. Ты посмотрел.
Мне показалось - ты устал.
И начал разговор той модой,
Что так не блещет новизной.
Сказал ты: «Дивная погода!»
«Не издевайтесь надо мной!»
Тебе ответила свирепо
И, отвернувшись, поняла,
Вдруг поняла, как я нелепо,
Смешно тогда себя вела.
Тогда мы оба не сдержались,
И в смех, что не познал наш слух,
Когда мы взглядом обменялись,
Сошёл Отец, и Сын, и Дух.

ПРЕЧИСТАЯ

Подари мне, Царице Небесная,
Мати Света, Сладчайшего Сына,
Жизнь простую и радость полезную,
Лето росное, тёплую зиму.
Раствори мне просторы безмерные
И людей мне сердца покажи,
Дай любовью к ним нелицемерною
Заискрить одинокую жизнь.
И вложи в душу тишь благодатную,
Средь играющих быть вне игры
Научи. Дай мне мудрость невнятное
В звук и слово легко претворить.
И, путями ведя стрелоровными,
Изощри мой внимательный взгляд,
Дай не впасть в иллюзорность духовную,
В коей слуги твои часто спят.

* * * *

Перекрёсток, школа, переулок,
Улица, кривая и худая.
Я, ежеминутный недоумок,
По подвалам памяти блуждаю.
Размышляет дерзостный умишко,
Вялый пульс умишком отутюжен.
Что я вспомню, снова станет лишним,
Тайное себя не обнаружит.
Каждая минута тянет время,
Каждый час заведомо мне лжёт,
Каждая секунда - это бремя,
Каждый миг усталость бережёт.
Я дошла. Обратно захотела.
Там надежд наивные отростки.
Вновь иду, и мимо то и дело
Прошлого проходят перекрёстки.
Радости, потери, преломленье,
Для зализыванья ран притулок...
И опять минут недоуменье,
Перекрёсток, школа, переулок...

* * * *

Он разрушил мой мир.
Я жила в нём одна.
Я жила не спеша, неприкаянно.
И тогда пришёл он,
Веки тихо подняв,
Бросил взгляд в мою душу нечаянно.
Он разрушил мой мир,
Где беззвучно текла,
Под лучами светилась вся ласкою
Жизнь, как сказочный пир,
Без добра и без зла.
Без предвидения, без острстки я
Потеряла его.
И теперь уж, дика,
Среди жуткой разрухи пугающей
Не ищу своего,
И бессильна рука,
Новый дом, новый мир созидающая...

СЕКРЕТАРЬ

О, Боже мой! В такой момент
Мне лучше не писать стихов.
Но дать себе такой запрет
Я не могу, и нет оков
Ползущей мысли, как змее,
Что так бесчувственно живёт.
И результат - мой лжешедевр,
Очередной стишок-урод.

Я ненавижу свои сны,
Когда в них сбывшееся - муть.
Я ненавижу сушь-стихи,
Где тянет всё перечеркнуть.

Ну для чего я всё строчу
И на бумаге лгу, как встарь,
Что этого сама хочу?!

Поэзия - мой Секретарь.

ПОСЛЕДНИЕ ТЫСЯЧИ

Отсечён месяц, высечен,
Просто взойти на плаху.
Тысячи, тысячи, тысячи
Тёмных страхов, страхов.
Работа Кирилла-Мефодия
В этих стихах отражённая,
Скрытная клаустрофобия,
Дикость неприручённая.
Култ церемониймейстера,
Ярость атаки мысленной.
Не увлекаясь женственно,
Я одинокочисленна.
Нет здесь осадка горького,
Голодорода морного,
О, я не знаю столького!
Я от земли оторвана.

Я не дышу без радости.
Я не люблю без горести.
Я не живу до старости.
Я не болею совестью.
Я не калечу искренность.
Я не лукавлю нежно.
Я не приемлю численность.
Я не смеюсь беспечно.
Высечен месяц, высечен,
Первый в году четвёртом.
Тысячи, тысячи, тысячи,
Страхов во тьме стёртой.
Я - антиЯ, вновь прения.
Хватит агоний медленных!
Это себе последнее
Китайское предупреждение.

СВОДКИ

Дом оттого в огне пропал,
Что человек, во сне куливший,
К Морфею мирно отплывал.
Так раздражает, между нами,
Беспечность быть огня живцом.
Вокруг него бушует пламя,
А он десятый видит сон.
Опять невинно гибнут люди,
Смерть жуткие плоды растит,
А зачинатель ада будет
Спокойно спать. И вот, он спит,
А совесть где? Да спит всё так же.
Дымит уже, что паровоз.
Её единственной поклажей
В последний путь с собой унёс.
Всё это в сотый раз случилось,
Но от беды и до беды
Нас ничему не научило.
А сколько утекло воды...

НИТИ

Где-то надо мной,
Над моей головой
Млечная легла
Стрела.
Там созвездий тьма,
И, когда тихо в домах,
Я давно не сплю:
Звёздные нити ловлю.
Я из них плету
Сказочную мечту.
Ты примерь её,
Как украшение своё.
Будет твой наряд
Ярок, прекрасен, богат,
Будет душа моя
Твоя.

Мне не спать в ночи,
Собирать нити ничьи,
Тонкую струнку ловить -
Звук-нить.
И в ночи есть свет,
Угадываю силуэт
Чёткий у края реки.
Шаги.
Я, и тень, и вода,
В ней - лунной дорожки
слюда.
Тающий лунный свет...
Рассвет...

* * * *

Захлопнулась дверь детской веры,
Внутри лишь заповедь в слезах,
Снаружи - ладные манеры,
Самоанализом без меры
Светились строгие глаза.

Былые отошли кошмары,
Душа оттаяла, и вот
Нет больше той наотмашь кары,
Которая, как боль ударов,
Возможно, в ком-нибудь живёт.

А лето пожалело солнца,
Но подарило ток дождей.
В бокале обесточив донце,
Мой смех дрожит, но не смеётся,
Распухший языком дрожжей.

Слова берут у мысли душу,
Разумность - тщеты нищету.
Это внутри, а вот снаружи,
Возможно, иногда я трушу
И выбираю роль не ту.

В Искусственном мне вечный блат.
А Истинное нарасхват.

* * * *

И век разумности моей
Совсем недолог оказался.
Я тщательно слежу за ней,
Но поздно... в прошлом он остался.
В цветущих абрикосах. Тварь
Дрожащая на стыке истин,
Моя весна пьёт мёд-отвар,
Все заломив нагие кисти
Безлистных ветвей на прицел
В белёсость неба - и отдача:
Сама, но не в своём лице,
Едва смеясь, едва не плача.
Я - не Цирцея, и в плену
Я не держу, себя хватало,
Я - не Ассоль, во сне уснув,
На берегу я не стояла.
Я не звала и не ждала,
Ни явно, ни в себе, подспудно.
Всегда спокойна я была,
Казалась я себе разумной.
Неужто лишь казалось мне,
Что такова?! На что же сдался
Мне век разумности моей,
Раз так недолог оказался?

ТЕБЕ

Да, сердце чем-то переполнено,
Когда вот так сижу недвижно,
Окна завешенного сонного
Не раздвигая штор неслышно.
И громовой раскат, пропетый,
Как будто небо дробь роняет.
Я не могу понять, что это.
Я ничего не понимаю.
Луна в окне полоской света
Дразнится. Тихо, тихо тает...
Не знаю, как назвать всё это.
А может, знаю?

Я не страдаю. Если б больно
Мне было, я бы это знала.
Я не привыкла к новой роли,
Чтоб что-то я не понимала!
Не знаю, что такое это,
Живущее, не называясь?
Ему я просто верю слепо,
Нисколько в нём не сомневаясь.
Не вижу смысла в нём, ни цели,
Ни лжи, ни грани, ни подвоха,
Ни лести, ни причин, ни мели
И ничего, что было б плохо...

Но в сердце, чем-то полным, знаю,
Есть то, чего не знала раньше.
Так странно мне жить с этим дальше,
Как будто бы не узнавая...

СЛЕПОТА

Поспешай, слепой ведомый, поспешай!
Обречён ты жить без дома, так и знай.
Прославляй ведущего тебя среди дорог,
Где ты будешь так же слеп и одинок.
Освещает скорбь твой тёмный лик
И безгласен зрячий проводник,
Ни утешит, ни поддержит в трудный час,
У него нет сердца - у тебя нет глаз,
Без него наверно пропадёшь,
Да хоть с ним куда-нибудь идёшь.
Если плохо - то не унывай.
Если одиноко - то скрывай.
Правда зримая всегда люта.
Вот к чему приводит слепота.

* * * *

Пустошь была безбожна,
Пустошь была глуха.
Родился мой миф острожный
Младенческого стиха.
Наивная роль морали
Будила меня давно.
И жили мы тем, что крали,
И было нам всё равно.
Мы были бедны! Нет, нищи!
Сиротками жались сплошь,
И нашей духовной пищей
Навеки осталась ложь.
Пустошь была безбожна,
Но только ей, не другим
Обязана я, возможно,
Рождением новым своим.

БЕРЛОГА

Подснежники в зелёной чаще
Неслышной жизнью проросли.
Лес, летним сумраком сгушавший
Аллеи, тропы, поросли,
Поляны, реки, холмогоры,
Деревья, павшие во мху,
И Небожительные горы,
И песни птичьи на духу -
Всё здесь моё. И принадлежность
Неоспорима. Чья же я?
Пусть иго свергнет снов медвежьих
Берложная душа моя!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Всегда бы так молодость знала	3
«Простая мечта и простая душа,..»	6
Рост	7
Музыка	8
«В звездных садах моя радость живёт,..»	9
Мелочи	10
«И снова зубы! Так, ну что же...»	11
Медитация	12
Потери	14
Улыбка	15
Впечатления	16
Звездные кляксы	17
Моя заповедь	18
Млечный Май	19
Симбиоз	20
«Как тебе живётся...»	21
Блаженная Луны	22
Рассказ равной	23
Скорлупа	24
Лилипут	26
Поэту	27
Философия	28
«Я выберу того, кто так приятен...»	29
Каменный город	30
Земля	32
«Я выучилась лгать напрапалую,..»	33
Эпопея	34
Кошка	36
Зимний чай	38
Сухое слово «религия»	39
«Нет»	40
«Ожидание томительней безделья,..»	41
Пальцы ив	42
Слайды	43
Ритуал	44
Братишка	45
Невидимка	46
«Пожалуйста, закройте дверь...»	47
Душа и тело	48
«Он по городу идёт...»	49
Один день	50
Мираж	52
Антимир	53
Соленые рубцы	54
Мертвый сезон	55
Отец, и Сын, и Дух	56
Пречистая	58
«Перекрёсток, школа, переулок,..»	59
«Он разрушил мой мир...»	60
Секретарь	61
Последние тысячи	62
Сводки	64
Нити	65
«Захлопнулась дверь детской веры,..»	66
«И век разумности моей...»	67
Тебе	68
Слепота	69
«Пустошь была безбожна,..»	70
Берлога	71

